

Художник **И. Архипов**

Редактор **Л. Гуревич**

Художественный редактор **Я. Морозов**

П. ЖУРБА

Гвардии рядовой
**АЛЕКСАНДР
МАТРОСОВ**

По одноимённой повести /

Производство фабрики „ДнаФильм“, 1954 г. Д-232-54

Когда кремлевские иуранты отзанивают вечерний час, во всех частях и подразделениях Советской Армии бойцы выстраиваются на поверку.

Солдаты замерли в строю. Старшина матросовской роты называет первое имя в списках полка:

— Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов!

В торжественной тишине звучит голос правофлангового:

— Герой Советского Союза гвардии рядовой Александр Матросов пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины.

Кто же он, этот юноша, чья воинская доблесть и геройзм служат примером для всех наших воинов?

Вот его короткая, но яркая жизнь.

Скорый поезд „Москва – Севастополь“ остановился утром на станции Запорожье. Из ящика под вагоном вылез мальчишка-оборвуш, чёрный от пыли.

Оглядевшись, он подбежал к ящику следующего вагона.—
„Тиношка, живой?” — „Та живой, — послышалось из ящика. —
Пить дай, Сашка!” — „Ладно, принесу. Не вылезь, в то отстой-
нем”.

Саша пошёл по перрону искать воду. Да, трудно им обоим. Но Тимошка увлёк его таким делом, ради которого стоило убежать из детдома и терпеть все лишения: на Памире, в Алмазной горе, — несметное количество драгоценных камней.

Саша принёс воды, но было поздно: поезд тронулся, и милиционеры следили, чтобы никто не садился на ходу.

Куда теперь идти? Саша вышел за город. На берегу Днепра он увидел колхозный сад. С жадностью набросился голодный мальчик на груши недовини. — „Стой, а то стрелять буду! — вдруг раздался строгий голос. — Вы арестованы, понятно?“

Дед Макар привёл Сашку к своему куреню. Узнав, что мальчик — бездомный сирота, дед Макар нил и приласкал его. — „Жить, Сашко, надо по совести, так, чтоб людям легче было от того, что ты живёшь. А ты красть хочешь“.

Вечером у ностра дед рассказал Саше сказку, отчего полевой мак цветёт. Затаив дыхание, слушал мальчик грустную историю о храбром Данько — защитнике народа: „И ведут паны Данька по степи на казнь и бьют его стальными плетюгами. И где упадёт капля его крови, там и мак расцветает. Вот с тех пор и цветёт на полях мак, щоб люди не забывали Данька. Так-то, хлопче...“

— Ди́дусю, ди́дусю, на всю жизнь запомню эту сказку,—
взволнованно говорит Саша.

Дед Макар устроил Сашу в детдом. Но Саша вскоре убежал оттуда с твёрдым намерением разыскать дружка своего Тимошку и с ним вместе пробраться на Памир, к Алмазной горе. Тимошку он не нашёл и заколесил по свету.

Прошло почти два года. В Уфимскую детскую колонию Сашу доставили весной. „Всё равно убегу! — решил он. — Помотаюсь по свету, погляжу на всё, а потом сам пойду в детдом или поступлю на завод“. Приняв такое решение, Саша не хотел работать и учиться, ссыпался с товарищами, дерзил воспитателям.

В колонии оказался и дружок Саша Тимошка. Саша обрадовался: „Тимошка, бежим на Памир, откроем сокровища... Какая польза будет людям!“ — „Никуда я не пойду!“ — решительно заявил Тимошка.

Саша затосковал, совсем отказался работать и учиться. Воспитанники колонии на собрании строго осудили его: „Пусть дарен хлеб ест! Сообща прокормин одного дармоеда-лодыря“.

Это была горькая минута в жизни Саши. Тимоша хотел утешить друга: „Не горюй и не рвись никуда. Я наврал тебе про Алназную гору“ . Саша вспылил: „Как можно было врать про такое!“ — и стал бить Тимошу.

Тимошка не посмел пожаловаться на Сашу, но Саша сам сознался. — „Это я стукнул его! И не то ему ещё будет“.— „Малый ты откровенный, но десять суток изолятора заслужил“, — сказал воспитатель Кравчук.

Вечером Кравчук пришёл к Саше в изолятор. Саша встретил его с враждебной насторожённостью. Но постепенно интересные рассказы об отважных путешественниках воспитатель сумел привлечь внимание мальчика.

— Беспризорничество — не путешествие, — чепуха, жалкое нищенство. Наш советский человек — гордый и из нищенства не пойдёт. Надо сначала выучиться, стать учёным и путешествовать для пользы науки, для пользы народа, как Никлу-хо-Маклай, Нозлов, Пржевальский.

— „Хочется и мне учиться, только трудно”, — тихо говорит Саша. — „Да, конечно, трудно. Но упорство, воля ведёт к цели. Понял, Саша?” — „Понял, Трофим Денисович”.

С этого дня Сашу покинули мысли о побеге. Его потянуло к товарищам, работе, книге. Не отрываясь, просидел он несколько вечеров в библиотеке над книгой „Как закалялась сталь“. Образ Павла Корчагина глубоко взволновал его.

В школе учительница Лидия Власьевна Материнской лаской тронула душу одиночного мальчика. Ей удалось пробудить в нём жажду знаний. Охотно помогали ему в учёбе товарищи.

В колонистской мастерской мастер Сергей Львович учил Сашу слесарному делу. — „Сначала трудно, — говорил он, — а потом почувствуешь себя хозяином машины“. — „Эх, построить бы такую машину, чтобы она ловила тучи и направляла их туда, куда захочет человек“, — мечтал Саша.

Время шло. Саше уже было шестнадцать лет. Он успешно окончил шестой класс и перешёл в седьмой. Многое постиг он и в слесарном деле. С товарищами связывала его крепкая дружба. Саша был всегда жизнерадостен и весел. Его радовали успехи колонии, успехи всей страны. Ему приятно было сознавать, что он по праву входит в трудовую семью всесильного народа-преобразователя.

...Был июньский тёплый день. Саша с товарищами сидели у пруда и пели любимые песни. Вдруг к ним подошла Лидия Власьевна. — „Дети, война..“ Ребята юзпенели.

С этого момента всё изменилось. Радостный труд, волнующие надежды враг оборвал. Страшная опасность угрожала стране. На митинге Саша сказал: „У всех нас одно кровное дело – побить фашистов. Я буду работать как ногу лучше!“

И Саша сдержал своё слово. Он вместе с другими воспитанниками часто работал по две смены. — „Продукция наша нужна фронту, — значит, надо не жалеть сил!”, — говорил он.

Однажды воспитатель Кравчук подвёл Сашу к доске почета: „Смотри, стахановец: Александр Матросов – 300%. Это, брат, первая твоя победа, от души поздравляю!”

Надвигалась первая военная зима, лютая вынуждена и морозами. С фронтов доходили грозные вести. Саша с тревогой читал газеты. По ночам он делал альбом героев войны.

...Ночь. Тихо звучит Сашин голос: „Про Зюю и Лизу Чайкину читал в газетах. Храбрые девушки. фашисты как ни пытали их, а ничего не узнали. Эх, стыдно-то как, хлопцы, девушки воюют, а мы из чистых простынях лежим. На фронт хочу!“

Наступил апрель. Воспитанники вырубали на реке вмёрзшие в лёд бревна. Работа тяжёлая и опасная: река вот-вот тронется. Ребята промокли и устали.

К вечеру лёд затрещал, работать стало ещё опасней. — „Бросай! Утонем!” — закричали ребята. — „Не бросай! — крикнул Саша. — Давай живей! Бойцам на фронте нуда тяжелее”.

В сентябре сбылась Сашинна мечта: с характеристикой отличника-стахановца он уходил добровольцем в армию. Прощаясь с друзьями, Саша сказал: „Обещаю вам защищать Родину, не жалея ни сил, ни жизни“.

Матросова направили в военно-пехотное училище. Саша рад. Правда, он не сразу попадёт на фронт, но зато, обученный, он принесёт больше пользы. Вскоре Саша становится отличником боевой и политической подготовки.

В училище Саша ~~встречается~~ с Петром Антощенко. Узнав, что Пётр — внук деда Ильи, Саша воскликнул: «Петро, друг ты мне по гроб!.. деда твоего в сердце иношу... Сказу его крепко помню». Так началась их дружба.

В ноябре 1942 года в жизни Саши произошло большое событие: его приняли в комсомол. Волнуясь, Саша говорит: „Клянусь вам, товарищи, с честью нести звание комсомольца, учиться и воевать по-комсомольски“.

...Шла решающая, Сталинградская битва. Часть курсантов отправляли на фронт. Саша обратился к начальнику училища: „На фронте сейчас каждый боец важен. Включите меня в маршевую роту“. Полковник согласился.

Зшелон остановился на небольшой станции. Лейтенант Артюхов, оглядев строй пристальным взглядом, сказал: „Я отбираю в роту автоматчиков. У меня трудно будет. Придется врываться в гущу неприятеля, драться в фашистских тылах. Есть желающие в мою роту?“ — „Есть!“ — ответил Матросов.

Отбор закончен. Новые автоматчики разместились в землянке. Вечером седоусый старшина Недров рассказывал новичкам о боевых делах своей части. Саша слушал и думал: „Да, я попал в семью героев“.

Бригада шла форсированным маршем выполнять важное
задание командования. Рота автоматчиков — впереди.
Труден 200-километровый переход. Третьи сутки идут
люди днём и ночью.

Бойцы устали, многие приуныли. Саша старается помочь товарищам: кому поднесёт вешевой мешок, кого утешит ласковым словом. На привалах он поёт и шутит.

Впервые увидели Матросова ирачныи, когда вошли в сожжённую врагом деревню. Саша смотрел на измученных, голодных людей, на холм, где заживо засапаны фашистами советские люди, и думал: «За всё отомстим!»

Линия фронта близко. Последний привал. Бойцы читают письма. Саша счастлив: он получил сразу несколько писем. Но радость его гаснет: жена Антощенко сообщила ему, что фашисты повесили деда Манара. — «Дядусю, дядусю, я понимаю сказку», — шепчет Саша.

Батальон получил боевую задачу: быстро пройти Большой Ломоватый бор, на рассвете овладеть деревней Чернушки и продвигаться дальше. Но выяснилось, что выполнение этой задачи усложняется. Деревня была мощным укреплённым опорным пунктом противника со сложной системой дзотов и других огневых точек, а из-за бездорожья туда невозможно продвинуть нашу тяжёлую технику.

Батальон вступил в лес. Проваливаясь по пояс в снегу, бойцы несли на себе всё необходимое для боя: пулемёты, противотанковые ружья, мины. Ташили и пушки, впряженные в них целыми подразделениями.

Скоро исходный рубеж. Последнее перед боем комсомольское собрание. Артюхов говорит: „Нан выпала великая честь – ознаменовать XXV годовщину Красной Армии боевыми делами. Мы должны занять деревню Чернушки“.

Саша крепко сжал автомат и выступил вперёд: „Пришёл наш час, и мы отомстим врагу за все муки наших людей. За вечный мир и счастье на земле я буду сражаться, пока бьётся мое сердце“.

Бой разгорелся на рассвете. Фашисты не ждали наступления на этом участке фронта и растерялись.

Автоматчики ворвались в Чёрную рощу и заняли половину её. Но теперь они оказались отрезанными от остальных подразделений.

К вечеру фашисты пошли в контратаку.

В разгар боя был ранен комбат Афанасьев. Фашисты пытались окружить его. — «Спаси комбата!» — приказал Артюхов. Матросов, Антощенко и ещё несколько бойцов отогнали фашистов. Жизнь капитана была спасена.

Артюхов, принявший на себя командование батальоном, руководил боем, и, наконец, на помощь подоспел четвёртый батальон, противник был окончательно выбит из рощи.

Но наступление приостановилось. Вражеский дзот покрывал огнём всю поляну перед деревней Чернушки и не давал бойцам продвигаться вперёд.

Несколько раз бойцы поднимались в атаку, но под яростным огнем снова ложились. За час удалось продвинуться всего лишь на несколько метров.

Но ждать нельзя. Каждая секунда промедления уносila
человеческие жизни. Комбат приказывает связному
Матросову: „Шесть автоматчиков — ко мне!”

Артюхов напряжённо ждал, считая секунды. Когда автоматчики подползли, он приказал троим: „Подползите к дзоту вон там, справа, и гранатами — по амбразуре!“

Антощенко, Белевич и Костылев поползли. Затаив дыхание, бойцы смотрели на ползущих товарищей и ждали. Но вот один за другим все три автоматчика были сражены.

Не доползли и следующие три бойца. — „Теперь мне разрешите”, — сказал Матросов тихо, но требовательно. И командир сказал: „Иди, Сашон. Надо”.

Матросов ползёт, плотно припадая к снегу. Пули ложатся вокруг него. Вот дзот уже близко. Саша бросает гранаты, они рвутся у самого дзота.

Вдруг вражеский пулемёт стал бить влево. Матросов, мельком взглянув туда, чуть не вскрикнул: окровавленный Антощенко полз к дзоту. „Петруся, друже, ты идёшь на гибель, чтобы помочь мне“.

Саша поднялся. Он чувствовал, что сотни глаз смотрят на него и ждут его помощи. У него не было больше ни патронов, ни гранат, и он, взмахнув автоматом, побежал вперёд.

Он подбежал к задымлённой, чёрной, изрыгающей огонь амбразуре и грудью своей закрыл её. Пулемёт захлебнулся и умолк.

Не дожидаясь команды, вскочили бойцы и с криками „ура“ бросились на врага. Вскоре фашисты были выбиты из деревни Чернушки и их погнали дальше — на запад.

Александр Матросов погиб. Это был настоящий советский человек. О нём знают в народе и стар и мал. Художники пишут его портреты, поэты воспевают его в поэмах. Легенды и песни о нём слагает народ. Ему воздвигают памятники.

Имя его присвоено прославленному гвардейскому полку,
где однополчане каждый день на поверхне в торжест-
венной тишине вспоминают его бессмертный подвиг.

Конец диафильма

**Фабрика „Диафильм“
Москва, Г-131, Лужнецкая набережная, д. № 4А**